

Н. П. Николаев

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»,
МОСКВА, РОССИЯ

Д. Н. Николаев

UNIVERSITY COLLEGE DUBLIN,
ДУБЛИН, ИРЛАНДИЯ

Дипломатия Ватикана в Узбекистане

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу дипломатических отношений Папского престола и Республики Узбекистан в XXI веке, а также религиозной деятельности Ватикана на территории этой страны с момента установления отношений в 1992 году. Несмотря на длительное присутствие и универсалистскую повестку, Ватикану не удалось достичь значительных успехов в укреплении своих позиций в этой светской постсоветской республике. В статье демонстрируются ключевые факторы, ограничивающие влияние католической дипломатии. К таковым авторы относят жёсткую государственную политику Узбекистана в религиозной сфере, строго регламентирующую деятельность религиозных объединений, историческую малочисленность и этническую обособленность католической общины, а также доминирующее положение Русской Православной Церкви в немусульманском религиозном ландшафте. При этом сам диалог между Ватиканом и правительством Республики Узбекистан остается на уровне технических контактов между МИД и нунциатурой, без визитов на высшем уровне. К ограниченным достижениям Ватиканской политики авторы относят

создание минимальной церковной инфраструктуры, развитие социального служения через ордена и некоммерческие организации, а также участие в межконфессиональном диалоге. В статье делается вывод, что в условиях действующих ограничений стратегия Ватикана сместилась от евангелизации к поддержанию существующих общин и использованию легальных каналов «мягкой силы», таких как культура и благотворительность, что определяет перспективы отношений как стабильные, но без потенциала для прорыва. При этом из-за светской политики этой страны дипломатия Папского престола в республике ограничивается поддержанием межрелигиозного диалога.

Ключевые слова: Папский престол, Ватикан, Узбекистан, папская дипломатия, Римско-католическая церковь, межрелигиозный диалог, религия, миссионерская деятельность, религиозная политика

Для цитирования: Николаев Н. П., Николаев Д. Н. Дипломатия Ватикана в Узбекистане // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 124–137. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-124-137

ВВЕДЕНИЕ

Дипломатические отношения между Папским престолом и Республикой Узбекистан были установлены 17 октября 1992 года¹. Несмотря на достаточно длительное официальное присутствие дипломатии Ватикана (апостольская нунциатура в Ташкенте учреждена на постоянной основе в 1994 году²) и широкую универсалистскую повестку, используемую Ватиканом в рамках своего продвижения на Глобальный Юг (особенно при папе Франциске после выхода в 2015 году его энциклики «*Laudato Si'*»), Ватикану так и не удалось достичь значительных

¹ Страны, с которыми Узбекистан установил дипломатические отношения. — URL: <https://davlat.uz/ru/mfa/pages/o-zbekiston-respublikasi-diplomatik-munosabatlar-o-rnatgan-davlatlar> (дата обращения: 15.07.2025).

² Catholic-Hierarchy. Diocese of Uzbekistan. — URL: <https://www.catholic-hierarchy.org/diocese/dxxuz.html> (дата обращения: 15.07.2025).

прорывов в своей деятельности на территории этой светской постсоветской республики.

В период с 1867 по 1917 год Узбекистан являлся частью Туркестанского генерал-губернаторства в составе Российской империи. Рассмотрение католических духовных дел было задачей Министерства внутренних дел Российской империи, в которое входил Департамент духовных дел иностранных исповеданий (Мухамедов 2023). Именно в этот период на территории Узбекистана стали появляться католики — в основном поляки, немцы и литовцы, направляемые в Туркестан в составе российской армии (Католическая энциклопедия 2011, с. 1530).

Наиболее многочисленной была польская диаспора. Всего же католики составляли до четверти от общего европейского населения Ташкента, насчитывавшего порядка 40 тысяч человек (Голендер 2015).

В 1875 году католиками было подано прошение о назначении священника для их общины, однако оно не было удовлетворено. В 1891 году на прошение о постройке католической часовни в Ташкенте также пришёл отказ от Министерства внутренних дел. Первый католический храм в Узбекистане был построен в начале XX века на территории современной Ферганы, однако в 1920 году он был закрыт. В Самарканде, где находилось много сосланных военнопленных немцев, венгров, австрийцев и поляков, был построен Храм святителя Иоанна Крестителя, который вскоре после Октябрьской революции тоже был закрыт (Католическая энциклопедия 2011: 1531).

Собор Святейшего Сердца Иисуса, который является центром католической жизни в Ташкенте и в Узбекистане в целом, начал строиться ещё в 1912 году на земельном участке, выкупленном польской общиной³, но после Октябрьской революции строительство было приостановлено. С 1981 года храм, построенный в неоготическом стиле, также является архитектурно-историческим памятником Узбекистана⁴.

КАТОЛИКИ В ПОСТСОВЕТСКОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Узбекистан заявил о своей независимости 31 августа 1991 года. Это стало новым этапом в развитии католицизма в стране: уже в 1992 году Ватикан установил с Узбекистаном дипломатические отношения.

³ Голендер Б. История создания и возрождения ташкентского католического собора // Fergana News. — 2015. — 19 марта. — URL: <https://fergananews.com/articles/8451> (дата обращения: 15.07.2025).

⁴ История храма // Приход Святейшего Сердца Иисуса в Ташкенте. — URL: <https://catholics-in-tashkent.org/history> (дата обращения: 15.07.2025).

В 1994 году в Узбекистане была учреждена на постоянной основе апостольская нунциатура, после чего началось активное восстановление католической жизни, непосредственное участие в котором принимал папа Иоанн Павел II, поляк, известный своей жёсткой политической позицией в отношении советской системы.

В 1992 году католическому приходу Ташкента было возвращено здание собора Святейшего Сердца Иисуса⁵. В 2000 году он был освящён поляком архиепископом Марианом Олесем, до 2001 года являвшимся апостольским нунцием в Казахстане, Киргизии, Узбекистане и Таджикистане⁶.

В 2005 году папа Иоанн Павел II повысил статус собора с прихода до апостольской администрации (статус приравнивается к епархии, но присваивается, если по определенным причинам официальное учреждение полноценной епархии невозможно)⁷. В тот же год епископом и Апостольским администратором Узбекистана был назначен Ежи Мацулевич, выходец из Винницкой области Украинской ССР, начавший свой священнический путь в Польше, где он в 1989 году вступил в орден францисканцев.

Восстановление собора велось при финансовой поддержке немецких католических фондов Renovabis и Kirche in Not, а также Конференции епископов Италии, Польши, США, Канады, Великобритании и Германии⁸.

В 1997 году Папский престол добился возврата католического храма святого Иоанна Крестителя в Самарканде, который был освящён в 1999 году (Католическая энциклопедия, 2011, Т. 4: 1531).

В 2010 году был освящён и открыт новый католический храм святого апостола Андрея в Бухаре⁹ (Regnum 2010). Были также открыты приходы в Ургенче и Фергане¹⁰.

⁵ Там же.

⁶ Олесь Мариан // Centrasia.ru — URL: <https://centrasia.org/person2.php?st=1193951418> (дата обращения: 15. 07. 2025).

⁷ История храма // Приход Святейшего Сердца Иисуса в Ташкенте. — URL: <https://catholics-in-tashkent.org/history> (дата обращения: 15.07.2025).

⁸ Пряхин С. Римско-католический храм Святейшего Сердца Иисуса // MyTashkent. — 2017. — 9 января. — URL: <https://mytashkent.uz/2017/01/09/rimsko-katolicheskij-hram-svyatejshego-serdtsa-iisusa/> (дата обращения: 15.07.2025).

⁹ В Узбекистане открылся новый римско-католический храм // Regnum. — 2010. — 7 января. — URL: <https://regnum.ru/news/1240862> (дата обращения: 15. 07. 2025).

¹⁰ История храма // Приход Святейшего Сердца Иисуса в Ташкенте. — URL: <https://catholics-in-tashkent.org/history> (дата обращения: 15.07.2025).

В настоящее время католическая община Узбекистана насчитывает порядка 3500 человек¹¹. Это всего 0,000095% населения страны в целом. В храмах проходят мессы на русском, английском, корейском и польском языках.

До 2012 года весь клир состоял из иностранцев, назначаемых Ватиканом. Только в 2012 году был рукоположен первый рождённый в Узбекистане католический священник¹².

В Узбекистане активны два католических ордена.

Орден францисканцев служит в стране с 1992 года и представлен 9 священнослужителями и 2 братьями, которые работают в приходах Ташкента, Самарканды, Бухары, Ферганы, Ургенча, а также оказывают опеку католикам в Навои и Ангрене¹³.

С 1993 года работают также сёстры ордена Сестер милосердия (Орден Матери Терезы). В 2000 году орденом был приобретен дом, где сёстры основали региональный дом по Центральной Азии¹⁴.

Сёстры ведут активную социальную работу: обеспечивают бездомных питанием, одеждой, медикаментами, а также предоставляют возможность помыться и оказывают помощь в оформлении документов. Кроме того, сообщество оказывает материальную и духовную поддержку бедным семьям, одиноким пожилым людям, больным детям и заключённым в исправительно-трудовых организациях.

В Узбекистане также активна католическая благотворительная организация Caritas Uzbekistan, принадлежащей к Caritas Central Asia, которая, в свою очередь, является структурой, учрежденной Caritas Internationalis. Caritas Uzbekistan начала свою работу в 2002 году. Она оказывает финансовую помощь в организации благотворительных программ, осуществляемых католическими приходами. Организация имеет офис во всех пяти городах Узбекистана с католическими приходами. Caritas Uzbekistan финансируется всемирной сетью католических благотворительных организаций, однако финансовые отчеты по

¹¹ Сеитов А. Значение выбора нового Папы Римского: взгляд из Узбекистана // Институт стратегических и межрегиональных исследований. — 2025. — 15 мая. — URL: <https://www.iais.uz/ru/outputnew/znachenie-vybora-novogo-papy-rimskogo-vzglyad-iz-uzbekistana> (дата обращения: 15.07.2025).

¹² История храма // Приход Святейшего Сердца Иисуса в Ташкенте. — URL: <https://catholics-in-tashkent.org/history> (дата обращения: 15.07.2025).

¹³ Францисканский орден // Католическая информационная служба. — URL: <http://www.catholic.uz/StaticCategories/tree> (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁴ Орден сестер милосердия // Католическая информационная служба. — URL: <http://www.catholic.uz/StaticCategories/tree> (дата обращения: 15.07.2025).

деятельности Caritas Uzbekistan и Caritas Asia не находятся в публичном доступе¹⁵.

Несмотря на то что дипломатические отношения между Ватиканом и Узбекистаном насчитывают уже более 30 лет, встреч на высшем уровне не происходило — в отличие от Казахстана, Киргизской Республики, Таджикистана, Азербайджана и Монголии.

Однако Ватикан неоднократно осуществлял шаги по поддержанию дипломатических отношений. Так, например, неоднократно проходили встречи апостольского нунция и главы МИД Узбекистана — в 2012¹⁶, 2020¹⁷, 2021¹⁸ и 2024¹⁹ годах.

Лично понтифик принимал официального представителя Узбекистана в 2020 году при передаче послом Узбекистана папе Франциску верительных грамот²⁰ и в 2025 году, когда Узбекистан направил делегацию на инаугурацию папы Льва XIV²¹.

Со своей стороны, президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выразил свои соболезнования по поводу смерти папы Франциска²², а также поздравил новоизбранного понтифика²³, что подтверждает намерение Узбекистана продолжать свои дипломатические отношения с Ватиканом и Папским престолом.

В 2024 году Ташкент принял 3-е пленарное заседание Конференции Католических Епископов Центральной Азии, на котором присутствовали епископ Узбекистана Ежи Мацулевич и апостольский нунций

¹⁵ Caritas Uzbekistan // Caritas Asia. — URL: <https://www.caritas.asia/index.php/caritas-uzbekistan> (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁶ В МИД Узбекистана прошла встреча с Апостольским Нунцием Ватикана // UzDaily. — 2012. — 16 ноября. — URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/v-mid-uzbekistana-proshla-vstrecha-s-apostolskim-nuntsiem-vatikana/> (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁷ Встреча с послом Ватикана // Правительство Узбекистана. — 2020. — 23 января. — URL: <https://old.gov.uz/ru/news/view/26033> (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Узбекистан и Ватикан: развитие двусторонних отношений // UzDaily. — 2024. — 21 октября. — URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/bakhtiyor-saidov-provel-vstrechu-s-apostolskim-nuntsiem-vatikana-uzbekistane/> (дата обращения: 15.07.2025).

²⁰ Посол Узбекистана вручил верительные грамоты Папе Римскому // KUN.UZ — 2020. — 7 декабря. — <https://kun.uz/ru/30644966> (дата обращения: 15.07.2025).

²¹ Узбекистан отправил делегацию на инаугурацию папы римского // UPL.UZ — 2025. — 19 мая. — URL: <https://upl.uz/policy/52017-news.html> (дата обращения: 15.07.2025).

²² Шавкат Мирзиёев направил соболезнования в связи с кончиной Папы Римского Франциска // UzNews. — 2025. — 21 апреля. — URL: <https://uznews.uz/ru/news/81218> (дата обращения: 15.07.2025).

²³ Узбекистан отправил делегацию на инаугурацию папы римского // UPL.UZ — 2025. — 19 мая. — URL: <https://upl.uz/policy/52017-news.html> (дата обращения: 15.07.2025).

в Узбекистане архиепископ Джованни Д'Аньелло. Во время заседания произошла встреча католических ординариев Центральной Азии с заместителем верховного муфтия Узбекистана и председателя Управления мусульман Узбекистана²⁴, что в свою очередь является проявлением политики Ватикана по межрелигиозному диалогу на территории страны. Римско-католическая церковь также сотрудничает с созданной в 2018 году Международной исламской академией Узбекистана²⁵.

Вопреки активной деятельности Ватикана в странах Средней и, шире, Центральной Азии, особенно в последние годы, число католиков в Узбекистане идет на спад. С 7000 в 1917 году до 4000 в 2011 году (Католическая энциклопедия, 2011, Т. 4: 1532), и до 3500 в настоящее время.

В отличие от многих других стран Средней Азии Узбекистан не торопится «открывать объятия» миссионерам Папского престола. Несмотря на законодательную свободу вероисповедания, в Узбекистане у Римско-католической церкви нет возможности вести свою деятельность беспрепятственно.

Одним из основных камней преткновения является запрет миссионерства и прозелитизма²⁶. Ограничены ввоз, изготовление и распространение религиозных материалов, таких как книги, листовки, брошюры и другие. Для этого нужно получить специальное разрешение после прохождения религиозоведческой экспертизы²⁷. Также для регистрации местной религиозной организации требуется не менее 50 совершеннолетних граждан Республики Узбекистан²⁸.

Из-за трудностей регистрации на 2018 год католические общины в Навои и Ангрене так и не смогли зарегистрировать свои церкви после 12 лет попыток²⁹. Некоторые католические общины не смогли

²⁴ Конференция католических епископов Центральной Азии. Коммюнике III Пленарного Заседания. — URL: <https://catholic.kg/wp-content/uploads/2024/04/Коммюнике-III-Пленарного-Заседания-CECAC-14.04.2024.pdf> (дата обращения: 25.06.2025).

²⁵ Мацулевич Е. О Концепции обеспечения свободы совести граждан и государственной политики в религиозной сфере в Республике Узбекистан // Правительство Узбекистана. — 2025. — 26 мая. — URL: <https://gov.uz/ru/religions/news/view/56835> (дата обращения: 15.07.2025).

²⁶ Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях». <https://www.lex.uz/acts/5491541> (дата обращения: 15.07.2025).

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Доклад о свободе вероисповедания в странах мира за 2018 год: Узбекистан // Посольство США в Узбекистане. — 2019. — <https://uz.usembassy.gov/ru/2018-report-on-international-religious-freedom-uzbekistan-ru/> (дата обращения: 15.07.2025).

зарегистрироваться из-за малой численности и противодействия местного населения³⁰.

Кроме того, по словам руководства и прихожан Римско-католической церкви в регионе, правительством было запрещено проведение католического детского летнего лагеря в Ферганской долине, а также сообщалось, что велся надзор во время богослужений. По данным СМИ, правительство также блокировало доступ к некоторым религиозным сайтам³¹.

Такие ограничения заставляют Ватикан искать новые креативные способы проведения миссионерской деятельности. В частности, в 2021 году был проведен двухдневный вебинар для католиков Центральной Азии с участием президента Папских миссионерских обществ архиепископа Джованни Пьетро Даль Того. Главной темой для обсуждений на этом вебинаре были проблемы, связанные с фактом того, что католическая церковь является религиозным меньшинством в этом регионе³².

Нельзя также не отметить, что изначально фонд Caritas Uzbekistan, как указано на сайте организации, был вынужден вести свою деятельность осторожно из-за строгого регулирования религиозных групп государством³³.

Одним из факторов, сдерживающих усилия Ватикана в Узбекистане, можно назвать также историческое доминирование Русской Православной Церкви в неисламском религиозном ландшафте Узбекистана. Ташкент является признанным центром Православия в Средней и, шире, Центральной Азии. Сегодня Ташкент является центром митрополии Русской Православной Церкви, включающей в себя все православные приходы стран Средней Азии за исключением Казахстана.

Русская Православная Церковь поддерживает наиболее тесные и исторически сложившиеся связи с руководством Узбекистана, что

³⁰ Узбекистан // USCIRF. — 2020. — URL: https://www.uscirf.gov/sites/default/files/Uzbekistan_Russian.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

³¹ Доклад о свободе вероисповедания в странах мира за 2018 год: Узбекистан // Посольство США в Узбекистане. — 2019. — <https://uz.usembassy.gov/ru/2018-report-on-international-religious-freedom-uzbekistan-ru/> (дата обращения: 15.07.2025).

³² VATICAN — In Central Asia with «missionary creativity»: the webinar of the Pontifical Mission Societies // Agenzia Fides. — 2021. — 14 октября. — URL: https://fides.org/en/news/70965-VATICAN_In_Central_Asia_with_missionary_creativity_the_webinar_of_the_Pontifical_Mission_Societies (дата обращения: 15.07.2025).

³³ Caritas Uzbekistan // Caritas Asia. — URL: <https://www.caritas.asia/index.php/caritas-uzbekistan> (дата обращения: 15.07.2025).

создает естественный приоритет в диалоге власти с христианскими конфессиями.

Таким образом, в отличие от других стран региона, таких как Казахстан или Таджикистан, дипломатия Ватикана в Узбекистане, вследствие ограниченных контактов и возможностей, была сосредоточена на обеспечении минимальной религиозной деятельности приходов и традиционной социальной благотворительной деятельности.

Однако, несмотря на множество проблем, имеются и положительные тенденции в дипломатических и культурных отношениях Ватикана и Узбекистана. Одним из основных достижений представители РКЦ называют принятый в 2021 году закон «О свободе совести и религиозных организациях», при разработке которого правительство Узбекистана консультировалось с религиозными лидерами страны, включая апостольского администратора Узбекистана³⁴. До 2021 года в стране действовали еще более жесткие законодательные нормы деятельности религиозных организаций.

Вышеупомянутый закон упрощает регистрацию приходов: теперь не требуется официального согласия местного населения для регистрации общины, а минимальное необходимое количество прихожан было снижено со ста до пятидесяти. Помимо этого, католики добились правительственного определения терминов «миссионерство» и «прозелитизм», которые теперь трактуются как действия, направленные на принудительное обращение в религию.

Существование этих определений, закрепленных законодательством Узбекистана, имеет потенциал для повышения активности социальной и миссионерской деятельности Ватикана на территории Узбекистана. Отец Танкович, настоятель прихода в Самарканде, отмечает, что этот закон позволит католикам работать «спокойно, без новых ограничений».

Ватикан смотрит на этот закон очень позитивно. В частности, редактор Vatican News Ольга Сакун считает, что «еще один важный аспект закона заключается в том, что он не запрещает детям посещать религиозные организации, при условии добровольности и при наличии разрешения от родителей», хотя в самом законе об этом не говорится, а лишь разъясняется свобода совести в понимании правительства³⁵.

³⁴ Сакун О. Узбекистан: католики приветствуют новый закон о свободе совести // Vatican News. — 2021. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/church/news/2021-07/uzbekistan-katoliki-privetstvuyut-novyy-zakon.html> (дата обращения: 15.07.2025).

³⁵ Там же.

ВЫВОДЫ

Несмотря на установление дипломатических отношений между Ватиканом и Узбекистаном еще в 1992 году и постоянное присутствие апостольской нунциатуры в Ташкенте (резиденция находится в России), Папский престол не достиг значительных прорывов в своей деятельности на территории этой страны. Это особенно заметно на фоне успехов повестки «духовного глобализма» папы Франциска, включавшей климатическую и социальную риторику (энциклика «*Laudato Si'*» 2015 года), которая «открыла двери» перед Ватиканом во многих странах Глобального Юга. Данные идеи так и не стали основой дипломатии Ватикана в Узбекистане. Анализ позволяет выявить ключевые причины этой ситуации.

Прежде всего, это жёсткая светская политика Узбекистана в религиозной сфере. Узбекистан последовательно реализует модель светского государства со строгим контролем над всеми формами религиозной деятельности, при этом в конфессиональном плане соблюдая не дискриминационные подходы.

Помимо этого, следует отметить ограниченный уровень дипломатических контактов. Дипломатические усилия Ватикана, несмотря на формальное присутствие, не поднялись выше уровня МИД и нунциатуры: президент независимого Узбекистана никогда не встречался лично с папой. Контакты ограничиваются обменом посланиями (соболезнования в апреле 2025 года) и представительством на церемониях в Ватикане со стороны палат парламента.

Официальные дипломатические контакты (такие как встреча министра иностранных дел Узбекистана с апостольским нунцием архиепископом Джованни Д'Аньелло в октябре 2024 года) традиционно затрагивают межрелигиозный диалог и общее состояние двусторонних отношений, но не касаются вопросов взаимной интеграции социально-климатической повестки, предлагаемой с 2015 года Ватиканом в качестве общей универсальной платформы для взаимодействия.

В этой связи перспективы развития отношений видятся скорее в плоскости поддержания существующего диалога и культурного обмена, чем в прорывных идеологических или религиозно-политических инициативах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Католическая энциклопедия. В 5 т. Т. 4. / ред.-изд. совет: гл. ред. В. Л. Задворный и др. — М.: Издательство францисканцев, 2011. — 1962 с.

Мухамедов Ш. Б. Политика Российской империи в отношении ислама в Туркестане (1867–1917): обзор источников // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2023. — Т. 22, № 8. — С. 146–158. — DOI: 10.25205/1818-7919-2023-22-8-146-158

Сведения об авторах:

Николай Петрович Николаев — кандидат политических наук, магистр юриспруденции, религиовед, руководитель исследовательского проекта «Политэтика» (Москва), профессор НИУ ВШЭ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VII–VIII созывов, e-mail: niknik9165750250@gmail.com, ORCID: 0009-0008-6895-8692

Даниил Николаевич Николаев — исследователь Школы политических наук и международных отношений Университетского колледжа Дублина, эксперт исследовательского проекта «Политэтика» (Москва), e-mail: danniknikolaev@gmail.com, ORCID: 0009-0005-1546-9535

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 27.07.2025; одобрена после рецензирования 03.08.2025; принята к публикации 10.08.2025.

N. P. Nikolaev

NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS,
MOSCOW, RUSSIA

D. N. Nikolaev

UNIVERSITY COLLEGE DUBLIN,
DUBLIN, IRELAND

Vatican Diplomacy in Uzbekistan

Abstract. This article offers a comprehensive analysis of diplomatic relations between the Holy Apostolic See and the Republic of Uzbekistan in the twenty-first century, as well as the Vatican's religious activity in the country since the establishment of bilateral relations in 1992. Despite its long-standing presence and universalist agenda, the Vatican has achieved only limited success in consolidating its influence within this secular post-Soviet republic. The article identifies the main factors constraining the effectiveness and influence of Catholic diplomacy in Uzbekistan. According to the authors, these include the government's strict regulation of religious life, which tightly controls the activities of religious organizations; the historically small and ethnically distinct Catholic community; and the dominant position of the Russian Orthodox Church within the non-Muslim religious landscape of Uzbekistan. At present, dialogue between the Vatican and the Government of Uzbekistan remains confined to technical-level contacts between the Ministry of Foreign Affairs and the Apostolic Nunciature, with no high-level visits. The authors highlight the establishment of a minimal church infrastructure, the development of social

outreach through religious orders and nonprofit organizations, and participation in interfaith dialogue as some of the Vatican's modest achievements. The article concludes that, under existing constraints, the Vatican's strategy in Uzbekistan has shifted from evangelization toward sustaining existing communities and employing legally permissible forms of "soft power", such as cultural and charitable initiatives. This dynamic defines the prospects of bilateral relations as stable yet lacking potential for significant advancement. Due to the country's secular political framework, the Holy See's diplomacy in Uzbekistan remains largely confined to maintaining interreligious dialogue.

Keywords: Holy See, Vatican, Uzbekistan, papal diplomacy, Roman Catholic Church, interreligious dialogue, religion, missionary activity, religious policy

For citation: Nikolaev, N.P., Nikolaev, D.N. (2025). Vatican Diplomacy in Uzbekistan. *Orthodoxia*, (3), 124–137. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-124-137

REFERENCES:

Katolicheskaya entsiklopediya [Catholic Encyclopedia]. (2011). V 5 t. [In 5 Volumes]. (Vol. 4). Moscow : Izdatel'stvo frantsiskantsev. [In Russian].

Mukhamedov, Sh. B. (2023). *Politika Rossiyskoy imperii v otnoshenii islama v Turkestane (1867–1917): obzor istochnikov* [The Policy of the Russian Empire toward Islam in Turkestan (1867–1917): A Review of Sources]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History and Philology], 22(8), 146–158. [In Russian].

About the authors:

Nikolay Petrovich Nikolaev — Candidate of Political Sciences, Master of Jurisprudence, Expert in Religious Studies, Head of the "Polyethics" Project, Professor of the National Research University "Higher School of Economics" (HSE), Deputy of the State Duma

of the Federal Assembly of the Russian Federation (VII–VIII Convocations), Moscow, Russia, e-mail: niknik9165750250@gmail.com, ORCID: 0009-0008-6895-8692

Daniil Nikolaevich Nikolaev — researcher at the School of Politics and International Relations, University College Dublin, expert of the “Polyethics” Project (Moscow), e-mail: danniknikolaev@gmail.com, ORCID: 0009-0005-1546-9535

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 27.08.2025; approved after reviewing 03.08.2025; accepted for publication 10.08.2025.